

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Александр Толстиков

ПОТЕМКИН

Екатерининский орел

Художник Юрий Каштанов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2008

Б. Патерсен
Вид на Зимний дворец

Тайна Сампсония Странноприимца

8 июня 1774 года в одиннадцать часов ночи от маленькой пристани на Фонтанке отчалила лодка. На веслах сидели шестеро матросов, по трое с каждого борта. Седьмой — на руле.

Под парусиновым тентом, на широких скамьях, покрытых малиновым бархатом, расположились участники предстоящего события — трое мужчин и две женщины. Случайный взгляд постороннего человека не заметил бы ничего особенного — во время белых ночей десятки подобных лодок бороздили невыеские воды. Однако в такую погоду никому бы не пришло в голову кататься на лодке. Моросил нудный петербургский дождь, мелкий и холодный, со стороны моря налетали порывы ветра, заставляя сидевших в лодке кутаться в темные плащи с капюшонами. В это время, совсем не подходящее для увесели-

Церковь Св. Сампсония Странноприимца
Гравюра XIX века

тельных катаний, река была пуста, а петербургские улицы безлюдны. Никто не увидел этой лодки, и никто не узнал, кто в ней находится.

Сильные и опытные матросы в несколько взмахов весел выгребли на середину реки и повели лодку к Малой Невке, в сторону Выборгской части. Там, в глухом, малонаселенном районе Петербурга, в пятистах шагах от воды, одиноко возвышалась церковь Святого Сампсония Странноприимца, выстроенная еще по приказу Петра I в честь великой Полтавской победы. Когда лодка ткнулась носом в позеленевшие доски ветхой деревянной пристани, пассажиры пересели в поджидавшую на берегу карету.

...В церкви царил полумрак. Горели несколько свечей, тускло освещая алтарь и огромный роскошный иконостас. Из правого придела вышел священник и приветливо поклонился. Ночные гости сняли плащи.

Мужчина-великан в генеральском мундире и статная красивая дама подошли к алтарю. Из-за гордой осанки дама казалась выше своего роста. На ней было широкое платье с пышными рукавами, напоминавшее старинный русский наряд.

Когда-то давно, влюбленный в эту женщину польский король Станислав Понятовский, описал ее так:

Красота, данная ей природой, расцвела пышным цветом.

Тайное венчание императрицы Екатерины II с Григорием Александровичем Потемкиным

У нее были черные волосы, изумительная фигура и цвет кожи, большие выразительные голубые глаза, длинные темные ресницы, четко очерченный нос, чувственный рот, прекрасные руки и плечи. Стройная, скорее, высокая, чем низкая, она двигалась быстро, но с большим достоинством. У нее был приятный голос и веселый заразительный смех...

Сейчас перед алтарем стояла уже начинающая стареть женщина. На висках ее появились серебряные нити, а полноту она пыталась скрыть платьем широкого покроя. Но она была все еще красива.

Они приехали сюда для тайного венчания.

Невеста — дочь мелкого немецкого герцога София-Фредерика-Августа Ангальт Цербстская, принявшая православную веру и ставшая российской императрицей Екатериной Великой.

Гравюра XIX века, прославляющая Екатерину II

Жених — сын небогатого смоленского дворянина Григорий Александрович Потемкин, ставший камергером царского двора и генералом русской армии.

Перед началом обряда свидетельница выпустила из принесенной ею корзинки двух голубей. Шумно захлопав крыльями, голуби уселись на золоченый карниз, как раз над головами Екатерины и Потемкина, и сидели там, тесно прижавшись друг к другу. Священник читал Евангелие.

— «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть... Что Бог сочел, того человек да не разлучает...»

— ...Жена да убоится мужа своего, — прошептала Екатерина.

Священник приступил к венчанию.

— Согласна ли ты, раба Божия Екатерина, стать женой раба Божия Григория?

— Согласна.

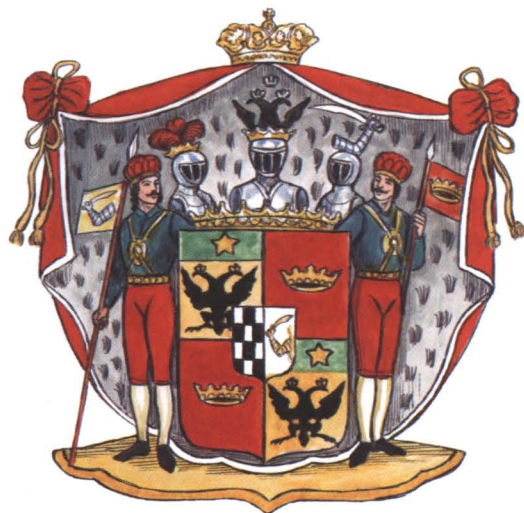
— Согласен ли ты, раб Божий Григорий, стать мужем рабы Божией Екатерины?

— Согласен.

Свидетели получили брачные записи, поклялись свято блюсти тайну венчания, и церемония закончилась. Свечи, не сгоревшие и наполовину, были потушены.

Свидетелями на тайном венчании Екатерины и Потемкина были: фрейлина двора Марья Савишна Перекусихина, камергер и доверенное лицо императрицы Ефимович Александрович Чертков, родной племянник жениха Александр Николаевич Самойлов, поручик лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии занимавший важные должности при дворе. Несмотря на то, что брачные записи не сохранились, современные историки считают факт венчания Екатерины и Потемкина доказанным. Об этом говорят, прежде всего, письма самой императрицы. Исследователь В.С. Лопатин пишет «По меньшей мере в 28 письмах-записочках Екатерина называет Потемкина «мужем» и «супругом» (30 раз), а себя именует «женой» (4 раза). Иногда эти сокровенные слова она прописывает полностью, иногда обозначает их начальными буквами. Екатерина прямо говорит о «святейших узах», которыми она, «жена», привязана к Потемкину — «владыке и дорогому супругу...»

Герб Светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического

Цыгане

— Скажи, Антипыч, страшно на войне?

— Поначалу, конечно, страшновато, а потом, как привыкнешь — ничего. Даже весело. Пули вокруг летают, словно мухи — вжик-вжик, бомбы взрываются, ядра летают, а ты лежишь себе в канаве — «ретраншемент» называется — команды ждешь. Как услышишь голос взводного командира: «Атакуй неприятельскую линию! В штыки! Ура!» — быстро из канавы выскакиваешь, и с ружьем наперевес — на басурман! Коли, руби, русские богатыри! Победа!

Бывалый солдат Антипыч, рассказывая маленькому Грише Потемкину о войне, оживлялся, глаза его загорались каким-то восторженным светом, он тонко и пронзительно выкрикивал воинские команды и рубил левой рукой воздух, словно бы остро отточенным палашиком.

— Да что там я! Хотя и не робкого десятка, а все же папенька твой всем храбрецам храбрец был... Орел! Сам Петр Великий после Полтавской баталии ему награду вручал...

Антипыч не умел ни читать, ни писать, однако историю рода Потемкиных знал неплохо и часто рассказывал Грише о его предках — дипломатах и воеводах, верой и правдой служивших русским государям. Отец Гриши, Александр Васильевич Потемкин, больше тридцати лет тянул армейскую лямку и вышел в отставку в звании майора, не нажив богатств и почестей. Человеком он был суровым и замкнутым, с сыном общался редко, так что роль воспитателя часто брал на себя его верный слуга Анти-

пыч, прошедший со своим хозяином тяжкий путь царской службы...

Зимой семья жила в Смоленске, а на весну и лето перебиралась в свое имение — в село Чижиово. Мальчик рос вместе с крестьянскими детьми. Летом купался в неширокой и мелкой речушке, удил рыбу, с деревенскими друзьями ходил в лес по грибы и ягоды, ел одну с ними пищу — ржаной хлеб с луком и квасом, кислые щи, кулеш из пшена, заправленный желтым прогорклым салом. Дети звали его «Гриц», а взрослые говорили ласково-уважительно — «барчик». Он был не по годам рослым и сильным, на голову возвышался над своими сверстниками. Гриц любил вольную жизнь — реку, поле, лес, любил ездить верхом — Антипыч сызмальства приучил его к лошадям. В восемь лет он уже был лихим наездником.

Маленький Гриша и Антипыч

Ф. Дамам-Демартре. Смоленск второй половины XVIII века

Когда Грицу исполнилось шесть лет, его украли цыгане. Как и откуда появился на окраине Чижова цыганский табор — никто не ведал. Цыгане приехали на подводах, запряженных выносливыми толстоногими лошадьми — битюгами, разбили несколько шатров и целую неделю слонялись по селу: цыганки выпрашивали подаяние, приворывали, гадали по руке, цыганские мужики ковали лошадей и паяли прохудившиеся котлы и кастрюли. Старый седой цыган с серьгой в ухе водил на цепи такого же старого медведя, который смешно кланялся и протягивал лапу — просил угощения.

Грица забрала с собой толстая цыганка, когда малыш оказался без присмотра. Она привела его в табор, сунула в руку тряпичную куклу и сухарь,

и несколько часов мальчик просидел в душном парусиновом шатре, пока сюда не нагрянули чижовские мужики во главе с Антипычем. Конечно, цыгане не собирались красть мальчишку всерьез — за это можно было поплатиться головой. Его увели ради выкупа. По поверью, украденного цыганами ребенка нужно было выкупить, заплатив серебром — ровно по весу самого ребенка, иначе цыгане нашлют ужасное проклятье на семью, несчастья будут сопровождать ее всю жизнь.

Взвешивали выкуп на больших весах, специально по этому случаю сработанных Антипычем. Слева посадили маленького Грица, справа положили узел со столовым серебром: ложками, вилками, тарелками, массивным блю-

дом для рыбы... Но упитанный малыш все-таки перевесил серебро. И тогда Антипыч, сокрушенно вздохнув, вынес из дома свое сокровище — серебряную табакерку, подаренную ему много лет назад хозяином — русским офицером Александром Васильевичем Потемкиным, — и доска с выкупом медленно опустилась.

После этого беспокойное цыганское племя немедленно исчезло из Чижова, но рассказы о похищении ходили по Смоленской губернии еще много лет. Гриц не запомнил этого события по

Дарья Васильевна Потемкина
(Скуратова)

малолетству, но ощущение табора у него осталось: ржание лошадей, скрип тележных колес, звон бубенчиков и веселый смех молодых цыганок. Это были звуки дороги. Он так и прожил свою жизнь: сердце его стремилось в какие-то далекие города и страны, а кочевая бесприютная жизнь казалась слаще и милей царских чертогов. Видно, недаром императрица Екатерина Великая называла его «цыганом»...

Маленький Гриша на весах

Отец Григория, Александр Васильевич Потемкин, служил в армии Петра Великого, в молодости прошел всю Северную войну, участвовал в Полтавской битве, в осаде Риги, в захвате четырех шведских фрегатов, был ранен и награжден, а после окончания войны командовал гарнизонами в Казанской и Астраханской губерниях. В отставку он вышел в 1739 году, уже после рождения сына. Мать Григория, Дарья Васильевна, родила пятерых дочерей и сына. Григорий был третьим ребенком в семье. Она дожила до того времени, когда ее сын стал первым лицом в государстве. Сохранился ее портрет: суровое лицо с крупным носом и острым подбородком. Считалось, что сын на нее похож.

Отчислить с золотой медалью

Этот веселый и жизнерадостный мальчик безутешно плакал, когда умер его любимый кот. Он жалел всех: нищих, странников, больных животных. При виде чужих страданий он страдал сам. Иногда, посреди веселого разговора с друзьями он неожиданно замолкал, взгляд его становился серьезным, отрешенным, глаза смотрели словно бы в пустоту.

Его странные фантазии удивляли взрослых: как было бы хорошо, говорил Гриц, выстроить один, большой-пребольшой дом, в котором поместятся все жители Чиждова, а второй, такой же большой дом, поставить для лошадей, коров и овец, а еще соорудить ог-

ромную мельницу, которая молола бы муку для всей Смоленской губернии.

Сельский священник, учивший Грица библейским премудростям, терялся от вопросов юного отрока. Странный мальчик знал Библию гораздо лучше своего учителя, очень рано у него обнаружились редкие качества: феноменальная память и скорочтение. Любую, даже самую толстую, книгу он мог одолеть за два-три вечера и пересказать почти дословно.

В Смоленске мальчик не мог получить хорошего образования. Потемкины владели небольшим домом в Москве, у Никитских ворот, к тому же в первопрестольной жил брат отца, Григорий Матвеевич Кисловский. На его попечение и отправили двенадцатилетнего Грица. Недоросля отдали в частную гимназию Литкена.

Москва поразила Грица. Этот огромный город с величественными храмами и дворцами, древним Кремлем, широкими улицами, по которым двигались роскошные экипажи, с шумными ярмарками и балаганами, таил в себе много соблазнов. Однако дядюшка Григорий Матвеевич держал племянника в строгости, мальчику категорически запрещались самовольные отлучки в город.

Учился Гриц легко, играючи. Его ждала военная служба — удел небогатых дворян, а для будущего офицера требовалось не так и много: читать и писать, знать основы арифметики и говорить по-французски. Этому и учили в гимназии Литкена, но кроме французского, преподавали немецкий. Грицу всего этого было мало. Он познакомился со священником церкви Николая Чудотворца, Дорофеем, тот сразу же оценил способности мальчика и стал заниматься с ним греческим

Гриша Потемкин в Москве

Ф. Алексеев. Вид на Воскресенские и Никольские ворота и Неглинный мост от Тверской улицы в Москве

языком, который знал в совершенстве. Гриц помогал своему новому учителю: прислуживал Дорофею в алтаре, раздувал кадило, зажигал свечи. Они беседовали о Святом Писании и обрядах духовенства, занимались переводами Гомера. Гриц много читал сам — богатую дядюшкину библиотеку он изучил досконально, что при его невероятной памяти и умении быстро читать потребовало несколько месяцев.

После гимназии Гриц, по его собственному желанию, был зачислен в лейб-гвардии Конный полк. Служить он должен был в Петербурге, в российской столице. Но остался в Москве. В 1755 году здесь открыли первый университет для детей дворян и разночинцев. Дядюшка решил, что племянник должен учиться в университете, и Грица отдали во французский класс

дворянского отделения. Шестнадцатилетнего Потемкина уже никто не называл «Гриц» — теперь он был студентом Григорием Потемкиным.

Два года Потемкин пробыл в университете. Среди студентов он стал знаменитостью, о его редких способностях говорили преподаватели. Рассказывали, что как-то раз, в день рождения Григория, приятели преподнесли ему в подарок «Естественную историю» Жоржа Бюффона — книгу, о которой Потемкин мечтал, но не мог купить из-за дороговизны. Он открыл толстый том и стал довольно быстро перелистывать страницы. Занятые беседой друзья оставили Григория в покое, давая ему возможность насладиться дорогим подарком. Это продолжалось с полчаса. Потемкин отложил книгу в сторону.

Здание Московского университета на Моховой

— Как тебе подарок? — спросили друзья. — Когда собираешься читать?

— Я уже прочитал, — ответил Григорий.

Тогда затеяли своеобразную игру. Открывали книгу на любой странице и читали несколько строк сверху — Григорий почти дословно продолжал по памяти дальнейший текст.

Странности, которые были свойственны талантливому юноше, с возрастом не исчезли. Мечтатель и фантазер, он часто смешил своих друзей какими-то нелепыми и сказочными проектами: то собирался скупить в районе Яузы старые дома и на их месте построить «одно, громадное здание», то проектировал какой-то гигантский корабль с двумя сотнями пушек на борту, то мечтал воздвигнуть в Москве храм, размерами превосходящий храм Святого Петра в Риме...

После окончания второго курса Григорий Потемкин был награжден золотой медалью — «за успехи в еллино-

греческом языке и в церковной истории...» Двенадцать лучших студентов университета повезли в Петербург — представить «надежду России» императрице Елизавете Петровне. Среди них был и Потемкин.

После патриархальной купеческой Москвы он увидел другой город — европейский. Столица Российской империи, выстроенная Петром I, поражала своим блеском и величием. Здесь все было не так, как в Москве, это был город иноземной культуры — итальянской, французской, немецкой. При царском дворе говорили по-французски и по-немецки, одевались по французской моде, читали французские книги. Это был век Просвещения, время французских философов, веры в безграничность человеческого разума и знаний. Русскому правительству требовались высокообразованные инициативные люди.

Императрица Елизавета милостиво приняла московских студентов, побеседовала с ними, а лучшему из них,

Л. Токке. Портрет императрицы
Елизаветы Петровны

В домашней библиотеке Потемкиных были книги в основном религиозного содержания, поэтому Гриц с малых лет привык размышлять над библейскими текстами. На полях книг он оставлял свои пометки чернилами. Он читал «Слово о священстве» Иоанна Златоуста: «Если исчислишь военачальников от глубокой древности, ты увидишь, что их трофеи были следствием их военной хитрости, и побеждавшие посредством оной заслужили более славы, нежели те, кои поражали открытою силой, ибо сии последние одерживают верх с великою тратой людей, так что не остается никакой выгоды от победы...» На полях книги он записывал: «Правда, сущая правда, нельзя сказать справедливее...»

Иоанн Златоуст рассуждал о деньгах: «Изобилие денег не то, что благоразумие души: деньги истрачиваются...» Пометка Потемкина: «И это сущая правда, и я целую эти золотые слова...»

Григорию Потемкину, пожаловала звание капрала Конной гвардии.

Из Университета Григория скоро отчислили. В городской газете напечатали: «за нехождение в классы». Однако дело было в другом. Григорий сочинил язвительную эпиграмму на профессора математики — пьяницу и мздоимца. Он любил передразнивать ненавистного ему преподавателя, совершенно точно копируя его движения, голос и походку, — это был один из множества талантов, которыми блистал наш провинциальный гений. Эпиграмма сделала свое дело — профессор добился «выключения» Григория Потемкина из университета.

Теперь его дорога лежала в Петербург. Бывший студент Григорий Потемкин, заняв на дорогу и первое обзаведение пятьсот рублей, отправился в Конногвардейский полк — служить императрице и Отечеству.

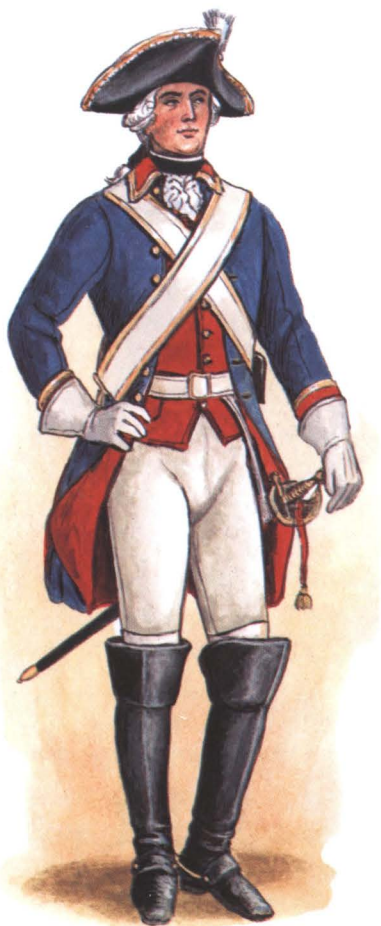
Обер-офицер середины XVIII века

Дворцовый переворот

Гвардейцы играли важную роль при дворе: они охраняли коронованных особ и их окружение, императорские дворцы Петербурга и загородные резиденции. Офицеры приглашались на царские балы, вечера и театральные представления, поэтому были хорошо осведомлены о жизни императрицы и ее окружения. Именно гвардейцы помогли в свое время взойти на престол Елизавете Петровне.

Они вели жизнь разгульную и беспашную: днем служба, ночью — кутежи, карты, любовные приключения. Григорий не отставал от своих сослуживцев и скоро сделался всеобщим любимцем. Он был красив и талантлив, и товарищи прозвали его «Алки-

А. Антропов. Портрет Петра III

виадом», именем греческого правителя и полководца — властного, умного, пылкого и непостоянного. В полку знали о необыкновенной способности Потемкина-пародиста; не один раз молодой капрал потешал однополчан, изображая манеры, походку и голос отцов-командиров. Его остроумием восхищались, его шутки и высказывания повторяли, но шутить над ним самим никто не осмеливался — провинциальный дворянин был болезненно самолюбив.

Впервые он увидел эту голубоглазую красавицу, когда стоял в карауле...

Великая княгиня Екатерина Алексеевна прогуливалась возле Летнего дворца со своим мужем, наследником российского престола Петром III.

Григорий Потемкин в мундире унтер-офицера лейб-гвардии Конного полка

Императрица Елизавета Петровна была бездетна, поэтому заранее побеспокоилась о наследнике — выписала из Пруссии своего племянника Петра Ульриха. Он был сыном младшей дочери Петра I Анны и герцога Карла Фридриха Голштинского. Племянника императрицы в России презирали и ненавидели. Ненавидели потому, что он сам ненавидел русских и все русское. Воспитанный жестокими прусскими учителями, с детства испытывавший муштру и унижения, Пётр Ульрих с раннего возраста страстился к крепкому немецкому пиву и к шестнадцати годам был уже законченным пьяницей. Он принял православную веру и стал Петром Фёдоровичем, но так и не научился толком говорить по-русски, предпочитая изъясняться на немецком. Его любимой детской игрой были оловянные солдатики: он мог часами самозабвенно двигать по полу игрушечные полки, громко отдавая команды. Он восхищался прусским королем Фридрихом Великим. Гвардейские офицеры именовали Петра «уродом».

Кираса и шпаги середины XVIII века

А. Антропов. Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны

Пятнадцатилетняя Екатерина Алексеевна приехала в Россию из Германии тоже по зову императрицы: юная Фике, как называли ее в детстве и отрочестве, предназначалась в жены «уроду». Их поженили, когда великому князю было семнадцать лет, а великой княгине — шестнадцать. Теперь Елизавета Петровна могла быть спокойна за русскую корону.

Екатерина, несмотря на свой юный возраст, понимала, что Пётр не годится ни в мужья, ни в правители по причине многочисленных «уродств», главным из которых была глупость. В своих «Записках» она называла это «неразумием». Кроме глупости, была еще и непонятная, почти патологическая жестокость: будущий император мог повесить крысу, объяснив, что сделал это по постановлению суда, который сам же и проводил, сам же и приговор вынес: «за умышленную порчу имущества приговорить животное к смертной казни через повеше-

ние». Порча заключалась в том, что крыса изгрызла солдатику, сделанного из хлеба.

Императрица Елизавета Петровна скончалась зимой 1761 года, и на престол взошел ее «неразумный» племянник. Однако царствовать ему пришлось недолго, всего шесть месяцев. В гвардейских казармах уже давно созрел план дворцового переворота.

Руководили заговором братья Орловы — Григорий и Алексей. Потемкин познакомился с ними сразу же по приезде в Петербург. Григорий Орлов, капитан Измайловского гвардейского полка, слыл отчаянным картежником и кутилой. Он был добродушен, честен, но, как говорили, талантами не блистал. Умный и образованный

Потемкин нравился Орлову, и тот посвятил его в план заговора: поднять гвардию, арестовать Петра III, объявить российской императрицей Екатерину Алексеевну и принести ей присягу...

Так и произошло. Вечером 28 июня 1762 года Екатерина, одетая в зеленый мундир Измайловского полка, принимала парад у Зимнего дворца. Отсюда она поведет гвардейцев на Петергоф, в загородную резиденцию императора, чтобы арестовать Петра и заставить его письменно отречься от власти. Замерли в строю солдаты и офицеры. Как опытная наездница, Екатерина вскочила в седло своей любимой лошади. Ей подали шпагу, но оказалось, что на шпаге нет темляка — тесьмы с кистью,

знака офицерского чина. Екатерина огляделась вокруг, не зная, что предпринять, и тут же к ней подскочил статный, рослый, красивый гвардеец и отдал свой темляк. Она поблагодарила расторопного офицера, грациозно тронула поводья. Князь Потемкин (а это был именно он) прищипорил своего жеребца, чтобы вернуться в строй, но тот неизвестно отчего заупрямился и последовал за лошадью Екатерины. Она улыбнулась и промолвила:

— Ну что же, молодой человек, поедем вместе...

В. Эриксен. Екатерина II в гвардейском мундире

Офицеры за карточной игрой

Через несколько дней по восшествии на российский престол Екатерины II ее муж Петр III был убит. Официально объявили, что бывший император скончался от «геморроидальных колик», но все знали истинную причину смерти: Петра III задушили ивардейские офицеры. Сама Екатерина молчала об этом до самой своей кончины. Была ли она причастна к убийству, историки не выяснили до сих пор. Существует несколько версий смерти Петра. По одной из них, сама Екатерина отдала тайное приказание расправиться с незадачливым императором, по другой — ивардейские офицеры во главе с Алексеем Орловым, ненавидевшие «урода», поднесли ему за обедом рюмку водки с ядом, а потом задушили шарфом. Существует письмо Алексея Орлова к императрице, в котором он признается в убийстве: «Матушка,

его нет на свете. Но никто сею не думал, и как нам задумать поднять руку на юсударя! Но, юсударыня, свершилась беда. Он заспорил за столом с князь Федором; не успели мы разнять, а его уж и не стало... Все до одного виноваты, достойны казни...» Сегодняшние исследователи пришли к выводу, что это письмо — фальшивка, подделанное во время правления сына Екатерины — Павла I, ненавидевшего братьев Орловых и вообще всех ивардейцев. Датский посол А. Шумахер дает другую версию, он называет убийцей одного из юлишинских ивардейцев Петра: «Один принявший русскую веру швед... Швановиц, человек очень крепкий и сильный, с помощью еще некоторых других людей жестоко задушил императора ружейным ремнем...» Как бы то ни было, обстоятельства смерти Петра III остаются исторической загадкой.

Верный рыцарь

Все участники переворота были награждены: братья Орловы стали графами, получили большие суммы денег и множество крепостных крестьян. Не забыли и Потемкина: молодому конногвардейцу пожаловали 400 душ крепостных и звание подпоручика.

Григорий Орлов официально представил императрице наиболее отличившихся в перевороте гвардейцев. Он и раньше рассказывал Екатерине о «самом забавном малом во всей гвардии», умеющем виртуозно копировать голоса. Она не забыла об этом, как не забыла и темляк от шпаги, поданный ей незнакомым офицером. Когда подпоручика Потемкина представили императрице, она попросила его продемонстрировать свое искусство. Потемкин ответил, что никогда не умел делать ничего подобного. Все замерли.

С. Торелли. Портрет Екатерины II

Дерзкий офицер ответил голосом... самой Екатерины! Те же интонации, тот же неповторимый грудной голос, легкий немецкий акцент... Реакция Екатерины оказалась неожиданной: она весело рассмеялась и сказала, что на сей раз ее не обманули. Она хорошо рассмотрела «Алкивиада», отметив и его дарование, и «лучшую шевелюру в России», и дерзкий взгляд голубых глаз... После представления она шутливо посетовала Григорию Орлову на то, что волосы этого офицера гораздо лучше ее собственных. «Я никогда не прощу Вам, что Вы представили мне этого человека...» — шутливо добавила императрица.

Убедившись в уме и образованности Потемкина, Екатерина дала ему должность камер-юнкера, и это означало, что с той поры жизнь его принадлежала императрице. Он вошел в круг ее приближенных.

Екатерина II и Григорий Потемкин во время конной прогулки

Б. Патерсен. Вид Дворцовой площади и Зимнего дворца от начала Невского проспекта

Камер-юнкер Потемкин так и не научился соблюдать дворцовые правила: говорил слишком громко, по детской привычке грыз ногти (впоследствии Екатерина называла его «самый знаменитый ногтегрыз в российской империи»). Спорил с горячностью, невзирая на возраст и чины. Однажды Екатерина спросила у Потемкина что-то по-французски. Он ответил государыне по-русски. Когда пожилой вельможа сделал ему замечание: государыне следует отвечать на том языке, на котором она спрашивает, Потемкин возразил: «А я думаю, что подданный должен отвечать своему государю на том языке, на котором может вернее свои мысли излагать; русский язык я учу двадцать два года...»

Григорий Потемкин влюбился в императрицу. Встречая Екатерину в кори-

дорах Зимнего дворца, если никого поблизости не было, он падал на колени и признавался ей в любви. Он и не думал скрывать своей влюбленности. Какие слова говорил он Екатерине? Мы никогда этого не узнаем. Их настоящие голоса зазвучат позднее, когда между ними начнется переписка...

Вольтер

Восемнадцатый век называют веком Просвещения. Тогда в моде были французские философы Вольтер, Монтескье, Дидро, образованные русские дворяне зачитывались их сочинениями. Французы проповедовали идею «просвещенной монархии», говорили о том, что народ нужно просвещать, что искоренить рабство можно только путем образования и просвещения. Екатерина читала эти сочинения еще в юности, она разделяла взгляды французских философов и мечтала о времени, когда она станет

Объявление в газете «Московские Ведомости» о торговле людьми

императрицей и сможет воплотить их идеи в жизнь. Она тогда не знала, что сделать это в огромной стране, где крепостное право было основой государства, очень не просто. А став императрицей, поняла: свободолюбивые идеи французских философов могут помешать ее собственной самодержавной власти.

В первые годы правления она всерьез думала о реформах, собрала специальную Комиссию, которая должна была выработать новые российские законы. Она сама написала знаменитый «Наказ», состоящий из 500 статей, — в нем как раз и содержались идеи французских просветителей. Екатерина хотела или отменить, или хотя бы смягчить крепостное право в соответствии с идеями Просвещения, но российское самодержавие сохранить в неприкосновенности. Повелевать Россией должны были законы и самодержавная власть. Эти новые законы, которые должна была утвердить Комиссия, остались только на бумаге. Помешала война.

Потемкин уже был камергером, разбогател — милости вликой императрицы сыпались на него одна за другой. Екатерина называла его «мой ученик», но в действительности он

никогда учеником не был — свои обширнейшие познания и умение разбираться в государственных делах Потемкин приобрел сам. Он стал одним из первых помощников Екатерины. Несмотря на пылкую влюбленность Потемкина, императрица не принимала ее всерьез, относилась к признаниям шутливо.

Первая Русско-турецкая война началась с вторжения крымских татар в южные русские земли. Такие набеги не прекращались уже несколько столетий. Крымские ханы подчинялись Турции — могущественной Османской Порте. Турецкий султан приказал 80-тысячной армии татар начать боевые действия, чтобы не дать России укрепиться в Новороссии и Причерноморье. Татары захватили и разграбили Бахмут и Елисаветград, захватив богатую добычу и множество пленных. Но очень скоро армия генерал-аншефа Румянцева разбила войска хана и вплотную подошла к Крыму. Турция объявила России войну.

Потемкин послал императрице официальное письмо:

...Я обязан служить Государыне и моей благодетельнице. Но благодарность моя тогда только исполнится, когда мне для славы Вашего Величес-

Крымское ханство в середине XVIII века

Григорий Потемкин — поручик
Конной гвардии. 1765 год

тва удастся кровь пролить. Этот случай мне представился. Склонность моя к коннице, службу эту я знаю. Впрочем, что касается военного искусства, я затвердил правило: ревностная служба и пренебрежение к собственной жизни — лучший способ добиться успеха. Вы не раскаетесь в своем выборе...

В 1763 году Григорий Александрович Потемкин неожиданно исчез из поля зрения императрицы. Он перестал появляться при дворе, никого у себя не принимал, отпустил бороду, и все чаще говорил о пострижении в монахи.

Легенда рассказывает, что Григорий и Алексей Орловы, пригласив Потемкина играть на бильярде, набросились на него и жестоко избили.

В драке был поврежден левый глаз. Потемкин, с юности не любивший врачей, обратился к какому-то знахарю, тот наложил повязку со снадобьем, но это принесло только вред.

По другой версии, Потемкин повредил глаз, играя в лапту.

Он всю жизнь стеснялся своего увечья и, позируя для портретов, всегда поворачивал голову в профиль. Повязку надевал очень редко. Екатерина часто справлялась о его здоровье, передавала ему привет, и, как утверждал в своих воспоминаниях племянник Потемкина, однажды сказала:

«Весьма жаль, что человек столь редких качеств пропадает для света, для Отечества и для тех, кто умеют его ценить и искренне к нему расположены...»

Потемкин вернулся ко двору.

Война

Отправляясь на войну, Григорий Александрович получил звание генерал-майора — это соответствовало званию камергера. Молодой генерал прибыл в распоряжение войск князя Голицына, где и получил свое первое боевое крещение...

В июне 1769 года двенадцатитысячная татарская конница под командованием крымского хана атаковала лагерь, где находился Потемкин. В этом сражении генерал Потемкин с блеском отразил атаку неприятеля, а через несколько дней помог Голицыну овладеть Кременчугом, показывая личную храбрость и умение командира. Он сражался в Прашковской битве, победил войска Молдаван-паши. Голицын рапортовал императрице:

Необычайную отвагу и воинское искусство проявил генерал-майор Потемкин, никогда прежде наша кавалерия не знала такой дисциплины и мужества...

Екатерине приятно было читать такие рапорты: любимый «ученик» оправдывал ее доверие и надежды.

Второй год войны начался со смен главкомандующего. Армию принял сорокатрехлетний генерал-аншеф Петр Александрович Румянцев, и ему удалось одержать в первой Русско-турецкой войне самые громкие и блистательные победы. Под командованием Румянцева генерал Григорий Потемкин отличился в нескольких сражениях: отразил атаки Абдул-паши, при захвате Журжи его кавалерия разгромила большой отряд янычар, взяв несколько тысяч пленных и боевые знамена врага.

В Петербург шли победные донесения Румянцева:

Подвиги генерал-майора Потемкина достойны всяческих похвал... При движении армии по левому берегу реки Прута со вверенным ему detaшементом, охраняя правую сторону реки, отразил неприятельские покушения и содействовал армии в победе...

А потом последовали великие победы при Ларге и Кагуле, когда Румянцев разгромил основные силы турок, числом превосходящие русские войска в пять раз! Пока турок громили на суше, русский флот под командованием Алексея Орлова через Балтику, Ла-Манш и Гибралтар прошел в Средиземное море, запер турецкие корабли в Чесменской бухте и полностью истребил их. Таких страшных поражений Оттоманская Порта еще не видывала. В церквях служили благо-

дарственные молебны, каждый матрос был награжден памятной медалью с надписью: «Я был там».

На исходе этой затянувшейся войны, когда русские войска пытались овладеть крепостью Силистрия, Екатерина прислала Потемкину первое письмо, странное и непонятное для чужих глаз:

Господин Генерал-поручик и Кавалер!

Вы, я думаю, так увлечены глазенъем на Силистрию, что вам некогда письма читать, и хотя я до сих пор не знаю, преуспела ли ваша бомбардирада, я уверена, что все то, что Вы предпринимаете, Вы делаете по горячему усердию ко мне персонально и к любимому Отечеству... Поскольку я хотела бы сохранить ревностных, храбрых, умных и искусных людей, прошу Вас по пустякам не подвергать себя

Потемкин во главе своих кавалеристов в сражении при Рябой Могиле 17 июня 1770 года

Павла, а ее саму сделать регентшей. Некоторые вознамерились ограничить самодержавную власть императрицы, лишив ее права издавать законы... Ей нужен был друг и помощник.

Ну что ж, он немало повоевал, подвергая себя смертельной опасности, — однажды в бою под ним убило лошадь, он умирал от жестокой болотной лихорадки, свирепствовавшей на юге, он потерял многих боевых друзей...

Для него эта война закончилась.

◀ Чтение указа самозванца Петра Федоровича (Пугачева) перед восставшими. На дальнем плане видна виселица с телами повешенных дворян. Этот момент бунта описан Пушкиным в повести «Капитанская дочка»

Мушкетер
пехотного полка
в летней форме
1770-е годы

опасности. Читая это письмо, Вы можете спросить: к чему оно писано? Отвечаю: к тому, чтобы Вы знали, что я о Вас думаю, а я всегда к Вам очень доброжелательна. Екатерина. Декабря 4 числа 1773 года.

Потемкин понял: Екатерина нуждается в его помощи. Царствование императрицы висело на волоске. В России полыхала крестьянская война: донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя императором Петром III, якобы чудом спасшимся двенадцать лет назад, громил дворянские усадьбы, жестоко расправляясь с их обитателями. Турция не подписывала мирный договор. Собственные придворные хотели объявить императором малолетнего сына Екатерины —

Принц де Линь, австрийский посланник при дворе императрицы Екатерины, участвовавший в первой Русско-турецкой войне, так писал об армии великого визиря:

«Турки, которые считаются ничем не смыслящими в военном искусстве, имеют свой метод ведения боя... Они накапливают огромное количество солдат, выстраивая их треугольником, и волнами накатывают на противника. Они гордятся своей удачей. Вооруженные ятаганами, копьями и мушкетами, они носят красные с золотом шапки, белые блузы, широкие шаровары и желтые сапоги. Атаки их сопровождаются ужасными воплями

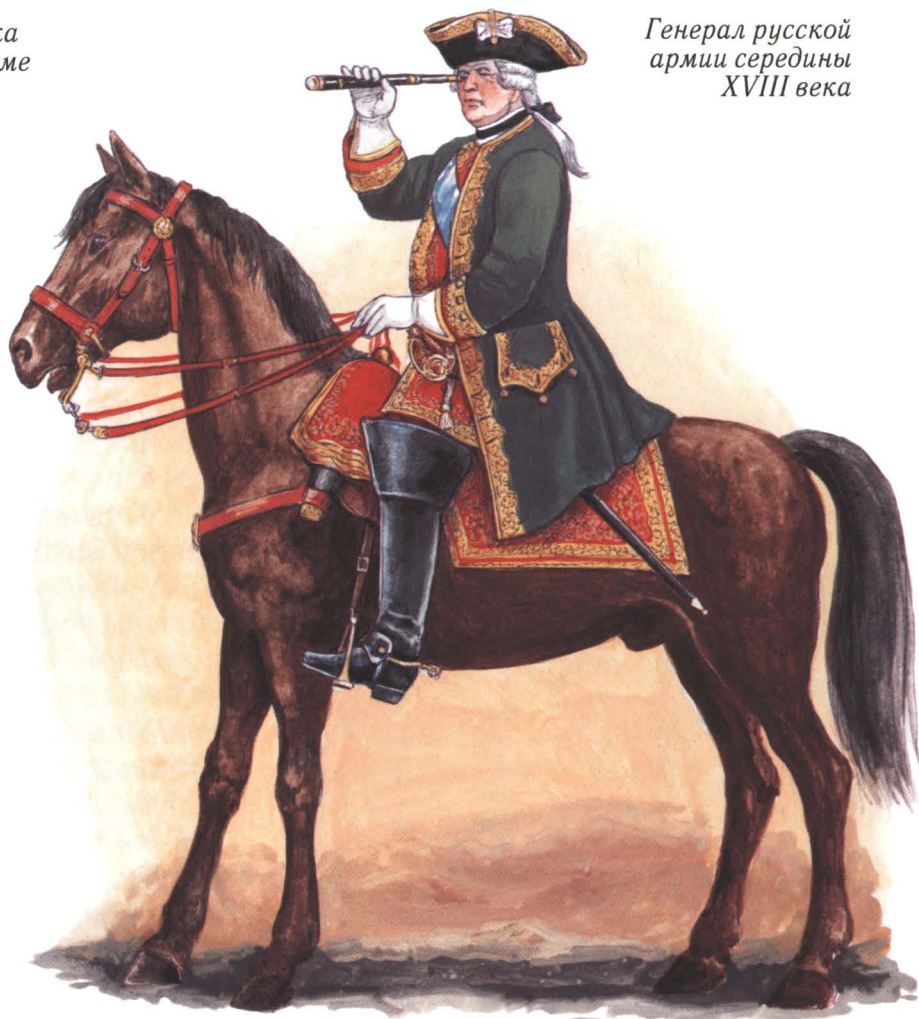
и криками «Алла! Алла!»». Турки – самый опасный, но и самый жалкий противник в свете. Они опасны, если им дать пойти в наступление, не опасны, если их опережают...»

Вряд ли сами турки согласились бы с такой уничижительной характеристикой. Они считали себя отчаянными храбрецами, а своего султана Мустафу III называли «новым Александром Македонским». Султан действительно был хорошо образован, писал стихи и любил устраивать диспуты со своими придворными учеными-улемами. В конце войны сердце Мустафы не выдержало, и он умер от удара в январе 1774 года.

Мушкетер пехотного полка
в зимней повседневной форме
1770-е годы

Генерал русской
армии середины
XVIII века

Письма

Потемкин вернулся в Петербург.

С того момента, когда молоденький камер-юнкер дерзко признался императрице в любви, прошло двенадцать лет. Неопытного и самонадеянного юноши уже не было — перед Екатериной стоял поживший, многое повидавший боевой генерал, искушенный в придворных интригах и отважный на поле брани. Одно осталось неизменным — его любовь к Екатерине. И она ответила ему взаимностью.

Они писали друг другу тайные письма, и Екатерина, прочтя очередное послание, тут же бросала его в камин. Огонь быстро пожирал небольшие квадратные листки плотной желтоватой бумаги, а она в это время сочиняла ответ. Мы никогда не узнаем, что именно писал императрице Потемкин — огонь поглотил эту тайну. А вот пись-

Неизвестный художник. Генерал-фельдмаршал князь Г.А. Потемкин-Таврический

ма Екатерины ее верный рыцарь сохранил. Они находились при нем всегда: Потемкин держал их в тугом свертке, перевязанном шелковым шнурком, в кармане кафтана.

Я не понимаю, почему ты не пришел? Неужели испугался? Чтобы всех выводить, я пожаловалась, что хочу спать. Когда все ушли, я оделась и пошла в библиотеку, к дверям, чтобы Вас дожждаться. Простояла на сквозном ветре два часа, но не дождалась...

Это письма не императрицы, а влюбленной женщины.

...У меня болит голова, но я сегодня обязательно приду, чтобы доказать — я люблю тебя больше, нежели ты меня любишь... Чтобы мне разумной быть, когда ты со мною, нужно, чтобы я глаза закрыла, а то сказать могу какую-нибудь глупость, над которой сама когда-то смеялась: «Взор мой тобою пленен...» Я стараюсь быть умнее, но где же мне взять силы и твердость? Видно, придется занять у Вас. Вы тверды и непоколебимы в своих наме-

Д. Левицкий
Портрет Екатерины II

рениях, о чем говорит то, что столько лет Вы меня любите, а я и не замечала этого, только другие мне об этом рассказали... Напиши, смеялся ли ты, читая это письмо. Я сама со смеху так и покатила, как прочитала. Какой вздор я сочинила, прямо горячка с бредом. Но ничего, авось ты позабавился...

Он боялся, что Екатерина его разлюбит. Она успокаивала:

...Быть не может, чтобы я к тебе переменилась... Отдай сам себе справедливость: можно ли кого-нибудь любить кроме тебя? Думаю, что подобного тебе нету, а на всех остальных мне наплевать...

Кажется, что сорокапятилетняя императрица стесняется своей любви, больше присущей юности, и поэтому часто пытается замаскировать это чувство в шутливых признаниях и обращениях. Она понимала и ценила юмор и хорошую шутку, сама была остроумна и изобретательна в словах и мыслях.

Какими только эпитетами Екатерина не награждает Потемкина:

...Гяур, москов, казак, татарин, сердитый, милый, прекрасный, умный, храбрый, смелый, предприимчивый, веселый...

Но слова эти — не бессмыслица. Чаще всего Екатерина обозначает ими какие-нибудь стороны характера, личности и нрава Потемкина: его грубоватую простонародность (казак, москов), его стремление к вольнице, к далеким краям и чужим народам (гяур, татарин, цыган...) Многим Потемкин казался надменным, недоступным и самовлюбленным, вероятно, поэтому императрица и называет его «индейский петух», «павлин», «кот заморский», «фазан золотой».

Они не могли создать полноценную семью. Им никто бы этого не позволил. Короли и королевы, императоры и императрицы могли вступать в брак только с подобными себе — принцами или принцессами крови. Любовь здесь не играла никакой роли. Как

А. Бенуа. Торжественный выход императрицы Екатерины II

объяснил Екатерине многоопытный канцлер русского двора Никита Панин: «Государи не любят...»

Но Потемкина не устраивала роль любовника императрицы, «фаворита», как тогда говорили. Человек, глубоко религиозный, он решил: их союз должен быть освящен церковью и закреплен на небесах... Он убедил Екатерину тайно обвенчаться. Вот тогда и появилась эта короткая записка:

Батенька, велите готовить шлюпки у пристани Сиверса, потому что ближе ко дворцу пристать нельзя...

На этих шлюпках дождливой июньской ночью они отправились в храм Сампсония Странноприимца. После этого в письмах Екатерины появляются слова: «мой дорогой супруг», «муж родной»...

Ни на одну минуту Екатерина не забывала, что в ее руках сосредоточена огромная власть. Не забывала и о том, что никаких прав на эту власть она не имеет, и малейшая ошибка с ее стороны может дорого ей стоить. У нее была одна опора — плечо Григория Потемкина, ее мужа, ее советника и соправителя.

Все распоряжения и указы императрицы, вся ее официальная переписка утверждалась Потемкиным. Он не просто исправлял погрешности стиля императрицы, иногда он полностью менял суть документов, давал им неожиданное направление. Екатерина ему доверяла:

Прошу и молю тебя; при каждой статье поставь вот такой крестик, и это будет значить, что ты утверждаешь

ее... Исключение же статьи означай вот таким значком... Если изменяешь статью, прописывай точно...

Ее восхищают предложения Потемкина:

— Во всем вижу пылающее усердие и твой обширный смысл...

Она хотела, чтобы он всегда был рядом, делил ее заботы и печали, помогал ей. Но Потемкину было душно и тесно в дворцовых покоях. Он презирал жадный и завистливый двор, людей, окружавших императрицу, и не старался этого скрывать. «Как он дик и груб!» — шептались придворные.

Их совместная жизнь не могла продолжаться долго. Через два года начались ссоры, размолвки. Власть и необходимость управлять страной мешали их личному счастью. Екатерина поняла это первой. «Мы ссоримся о власти, а не о любви...» — грустно заметила она в одном из своих посланий. Она добровольно отдала часть этой власти Потемкину, но вдвоем им было тесно в Петербурге. У него было иное предназначение и иная судьба. Она вела его в кубанские степи, в Новороссию, на берега Черного моря — туда, где требовались его энергия и знания. Ему нужны были огромные пространства и такие же огромные задачи.

Чтобы сохранить Потемкина как друга и помощника, Екатерина должна была с ним расстаться.

Она вознесла его на вершину государственной власти, сделала несметно богатым и самым могущественным человеком в России. Екатерина дарила Потемкину дворцы, поместья, земли, его денежное содержание стоило казне огромных денег. Но он подарил ей значительно больше.

Он подарил императрице Крым и Черное море.

Историк В.С. Лопатин, подготовивший издание писем Екатерины и Потемкина, так оценивает деятельность князя: «И друзья, и враги уже при жизни Потемкина называли его гением. Но в глазах общественного мнения он оставался фаворитом, временщиком. Его таланты и заслуги всячески принижались. Нет таких выдумок и сплетен, которые бы не распускали о Потемкине... Право, судьбу драматичнее судьбы самого Потемкина трудно придумать. Ведь у него, несмотря на его огромное богатство, по сути, не было ни дома, ни семьи. Императрица сохранила за ним покои в Зимнем дворце, но Потемкин все реже и реже бывал в столице, отдавшись всей душой делу освоения и заселения новых губерний на юге, в Причерноморье. Их безопасность, их процветание стали главным делом его жизни...»

«Во всем ты неординарный!» — писала ему Екатерина, и он всегда подтверждал этот отзыв. Так, чтобы обеспечить приток рабочих на юг, он издал указ, согласно которому беглые крепостные не выдавались их владельцам, если они пересекли границы Новороссийской и Азовской губерний. Эта мера не прибавила Потемкину друзей среди помещиков, но зато дала ему тысячи предприимчивых рабочих людей. За десять лет полупустынные земли были превращены в цветущий край...»

Историк называет князя «фактическим соправителем» Екатерины, а его огромное влияние на императрицу объясняет «великой тайной», имея в виду, конечно, тайное венчание в церкви Святого Сампсония. Лопатин приводит и предполагаемую дату венчания — 8 июня 1774 года.

Г.А. Потемкин и Екатерина II на приеме турецких послов. 1780-е годы

Трофей, не обогранный кровью

Подписав с Россией мир, Османская Порта отказалась от своих крымских владений, предоставив татарским ханам независимость. Отныне турецкие султаны уже не могли самовластно распоряжаться Крымом, а главное — Россия получила выход к Черному морю, теперь она могла беспрепятственно торговать с европейскими странами.

Крымом правила династия Гиреев, выведившая свою родословную от самого Повелителя Вселенной — Чингисхана. Осколок некогда могущественной Золотой Орды, Крым несколько столетий воевал с Россией: полчища татар разоряли русские города, добираясь до самой Москвы, именно здесь вооружал

свое войско знаменитый хан Мамай, собираясь на битву с Дмитрием Донским. В крымском городе Кафе (нынешняя Феодосия) издавна существовал невольничий рынок, откуда славяне-невольники отправлялись в цепях в дальние страны... Здесь стояли обширные торговые колонии из итальянского города Генуи, в крымские порты заходили корабли под чужеземными флагами, привозя на продажу диковинные товары. Кто только не жил здесь в разное время: древние греки, готы, гунны, византийцы, хазары, еврей-караимы, грузины, армяне.

После первой Русско-турецкой войны Крымом владел хан Шагин-Гирей. Он не был похож ни на кого из своих предшественников: получил образование в Венеции, говорил на нескольких европейских языках, играл на скрипке и сочинял стихи. Шагин-Ги-

Хан Шагин-Гирей

рей мечтал провести в Крыму реформы на европейский лад, а это означало, что вековой мусульманский порядок, установленный в его стране, находится под угрозой. Многие татарские мурзы — главы древних родов — боялись и ненавидели Шагин-Гирея. Несмотря на свои многочисленные таланты, правителем он был слабым и держать Крым в повиновении не мог. Хан переписывался с русской императрицей, много раз встречался с Потемкиным. Он был не против добровольно присоединиться к России, но боялся своего окружения. Его сместили с престола и выбрали нового хана, который намеревался восстановить в Крыму турецкое влияние. Шагин-Гирей бежал из Крыма в Россию. Потемкин встретился с опальным ханом, а через несколько дней русские войска под командованием ге-

Знатные крымские татары

нерала Бальмена вошли в Крым и вернули власть Шагин-Гирею.

И Екатерина, и Потемкин мечтали о присоединении Крыма к России. Светлейший князь писал своей повелительнице:

Представьте же теперь, что Крым Ваш, и что нету уже этой бородавки на носу России... Всемилостивейшая Государыня! Вы обязаны возвысить славу России... Поверьте, что сим приобретением Вы бессмертную славу получите, и такую, какой ни один Государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу к другой, еще большей славе: с Крымом достанется и господство в Черном море...

Неизвестный художник
Портрет князя Г.А. Потемкина

На всех официальных портретах глаз Потемкина выглядит здоровым. Иностраннный искусный мастер сделал ему стеклянную вставку, не отличавшуюся от натурального глаза

Присоединить Крым силой для России было совсем не трудно. Но Турция не пошла бы на такое присоединение, и это означало бы новую войну с Портой. Потемкин знал: Крымское ханство должно войти в состав России добровольно.

Он создал в Крыму так называемую «русскую партию», в которую входили дипломаты, военные, священнослужители — она должна была убедить татарских вельмож в выгодах присоединения Крыма к России.

Шагин-Гирей согласился отречься от власти в обмен на богатые земли в Персии, которые ему пообещал Потемкин. Он подписал отречение. Богатые татарские мурзы со всего крымского ханства собрались 10 июля

1783 года в Карасубазаре, чтобы поклясться на Коране в верности России и российской императрице.

Крым был присоединен к России без войны и насилия. Потемкин поздравил Екатерину:

Матушка! Какой государь составил столь блестящую эпоху, как Вы. ...Род татарский — тиран России некогда, а в недавние времена стократный разоритель, силу которого подсек Иван Васильевич, Вы же истребили корень. Граница теперешняя обещает покой России, зависть Европе и страх Порте Оттоманской. Взойди на трофей, не обгаренный кровью, и прикажи историкам заготовить побольше чернил и бумаги...

Крым был назван Таврической губернией, а Светлейший князь — Потемкиным-Таврическим.

В Крыму деятельный Потемкин приказал насадить оливковые рощи и аллеи лавровых деревьев. По его просьбе ученый-натуралист Таблиц составил описание населения и фауны края.

Очень важным делом для Потемкина была защита татар-мусульман от русских солдат. Князь не устал повторять генералам: «Воля Ее Императорского Величества есть, чтоб все войска, пребывающие в Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры...»

Потемкин включил в администрации крымских городов местных священников и выделил деньги на поддержку мечетей. Татарским мурзам он обеспечил русское дворянство и право владеть землей, а также сформировал небольшое татарское войско.

Дома и корабли

Россия получила выход к Черному морю. Но чтобы стать морской державой, нужно было построить корабли.

Чтобы строить корабли, сначала нужно построить города, в которых будут жить корабелы. Первым таким городом стал Херсон. Потемкин, хорошо знавший античную историю, дал ему имя древнегреческого Херсонеса. Это была первая база черноморского флота.

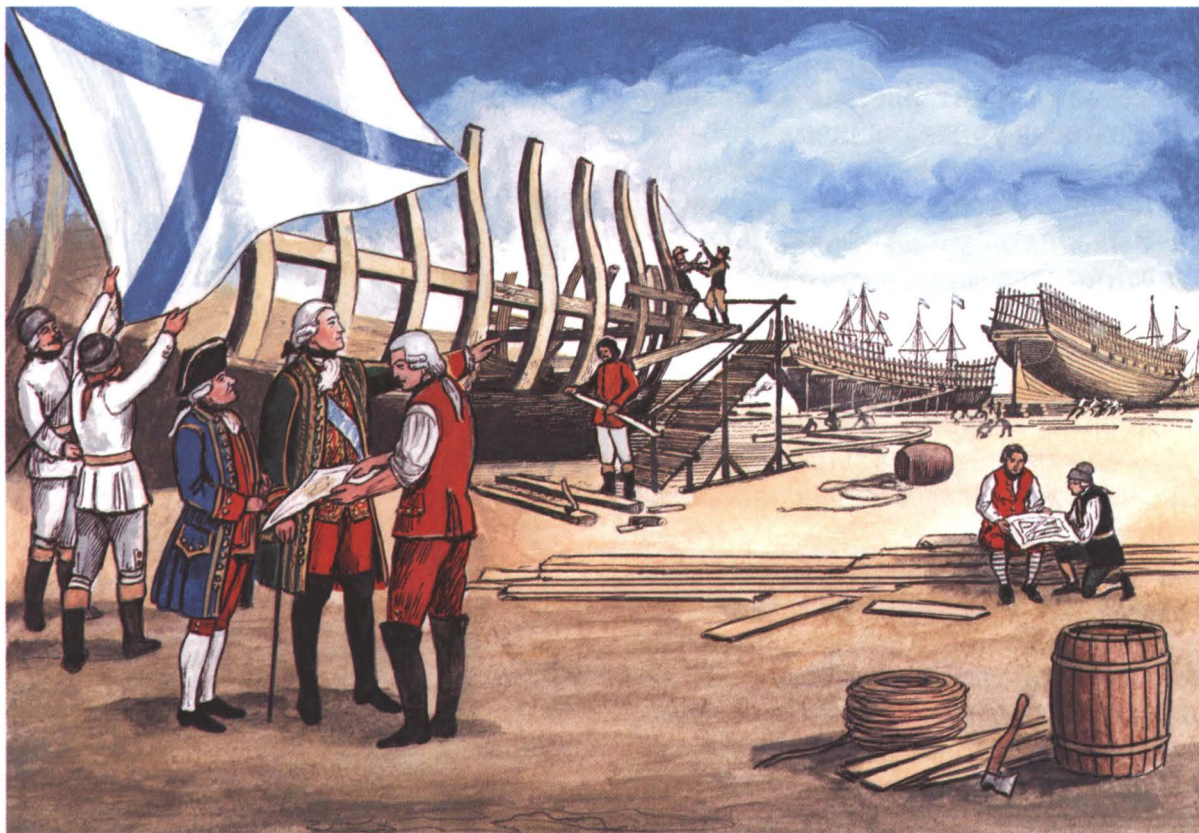
Чтобы строить города и корабли, нужно обладать неограниченной властью, и Потемкин эту власть получил. Сделав его наместником на юге, Екатерина дала ему право распоряжаться Крымом и Новороссией самовластно. Потемкину подчинялись армия и полиция, он стал императором юга. Екатерина правила на севере, Потемкин —

на юге. Француз на русской военной службе, граф де Дама, записывал в свой дневник:

Я ежечасно сталкивался с новыми азиатскими причудами князя Потемкина. За полчаса он перемещает целые губернии, разрушает город, чтобы заново его отстроить в другом месте, основывает новую колонию или фабрику, переменяет управление провинцией, а затем переключает внимание на устройство праздника...

Несколько тысяч рабочих строили Херсон. Пятьсот самых искусных плотников Потемкин собрал со всей России — они заложили первые корабельные верфи. Для самых тяжелых работ — рытья карьеров доставили тысячу каторжников. Чтобы суда с лесом и продовольствием могли свободно проходить по Днепру, решено было взорвать днепровские пороги и углубить

Князь Потемкин на строительстве Черноморского флота

И. Данильченко
Генерал-фельдмаршал Потемкин

фарватер реки. Эту фантастическую задачу выполнил купец Михаил Фалеев, ставший с тех пор ближайшим помощником Потемкина.

«Император» старался вникать во все детали строительства. Он раздраженно писал управляющему:

Я удивляюсь, что вместо окончания госпиталя, о котором Вы меня уверяли, выходит, что он еще не начат... Странно, что строительство иногда отменяется без моего ведома...

Первый корабль, спущенный на воду в Херсоне, Потемкин назвал «Слава Екатерины» и написал императрице:

Позвольте мне дать это наименование, которое я берусь оправдать в действительности...

Он не считался с жертвами: мастера-корабелы, привезенные сюда из Петербурга и Кронштадта, умерли почти все, но на их место тут же прибыли другие. Великая цель требовала великих жертв. Эпидемии косили людей тысячами. Потемкин строил госпитали и особо следил за качеством питье-

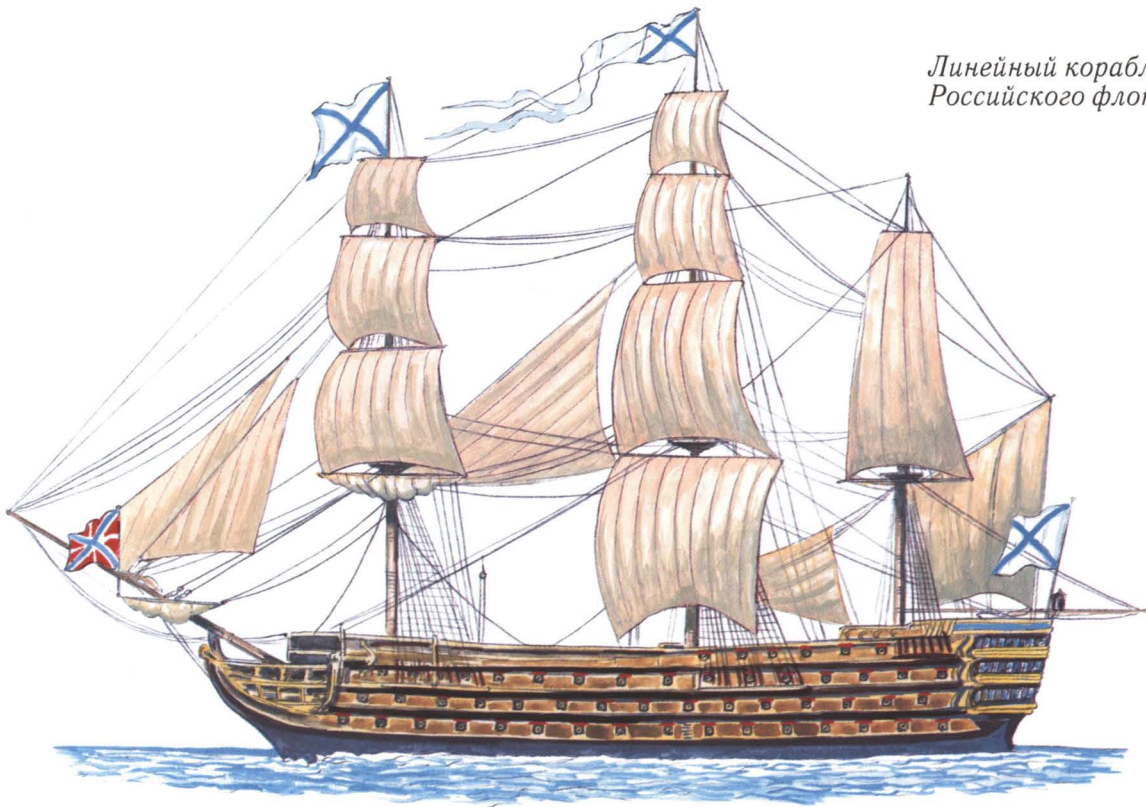
вой воды, жителям было приказано употреблять в пищу зелень.

В Крыму, в Ахтиарской бухте был заложен город-порт, будущий Севастополь. Своему лучшему инженеру Корсакову, учившемуся в Англии, Потемкин приказал: «Строить сильную фортификацию. Адмиралтейство должно быть так поставлено, чтобы было удобно для разгрузки судов...» Через четыре года в севастопольской гавани стояли четырнадцать фрегатов, три 66-пушечных корабля и одна бомбарда, строились еще несколько десятков судов. Всего за девять лет было построено двадцать семь боевых кораблей — русский черноморский флот ненамного уступал флоту французскому. Конечно, ему еще далеко было до английского флота, но на карте Европы появилась еще одна крупная морская держава...

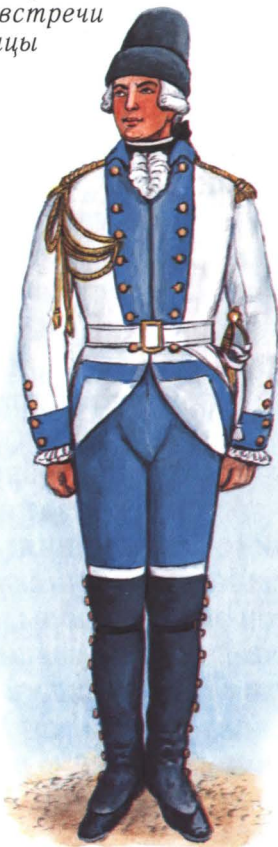
Князь Потемкин
и Екатерина II
на смотре
Черноморского
флота

Линейный корабль
Российского флота

Матрос флагманской
команды в парадной
форме для встречи
императрицы

Враги Григория Потемкина утверждали, что черноморский флот построен из гнилого леса, а огромные деньги, отпущенные на освоение Крыма и строительство флота и городов, расхищены жадными потемкинскими чиновниками и вороватыми подрядчиками. Говорили, что князь обманывает императрицу, — никаких городов на юге России не построено, а то, что построено, и городами-то назвать невозможно. Нет ни великолепных садов в Крыму, ни дворцов, ни дорог. Нет ничего — есть только ложь и воровство...

Путешествие в Крым убедило императрицу: есть в Крыму города, корабли, сады, дворцы и дороги. Есть и ложь, и воровство, только мут и воруют ее собственные приближенные, распространявшие злобную клевету на Потемкина.

Тысяча и одна ночь

Ранним морозным утром, 7 января 1787 года из Царского Села под артиллерийский салют отправился необычный обоз: четырнадцать карет и сто двадцать четыре санные упряжки. Сотни слуг ехали с обозом, и на каждой почтовой станции его ожидали полтысячи свежих лошадей. Екатерина Великая отправилась на юг. Путь ее лежал в древнюю русскую столицу Киев, оттуда императрица намеревалась весной отправиться во вла-

Императрица
Екатерина II
в костюме
с элементами
русской нацио-
нальной одежды

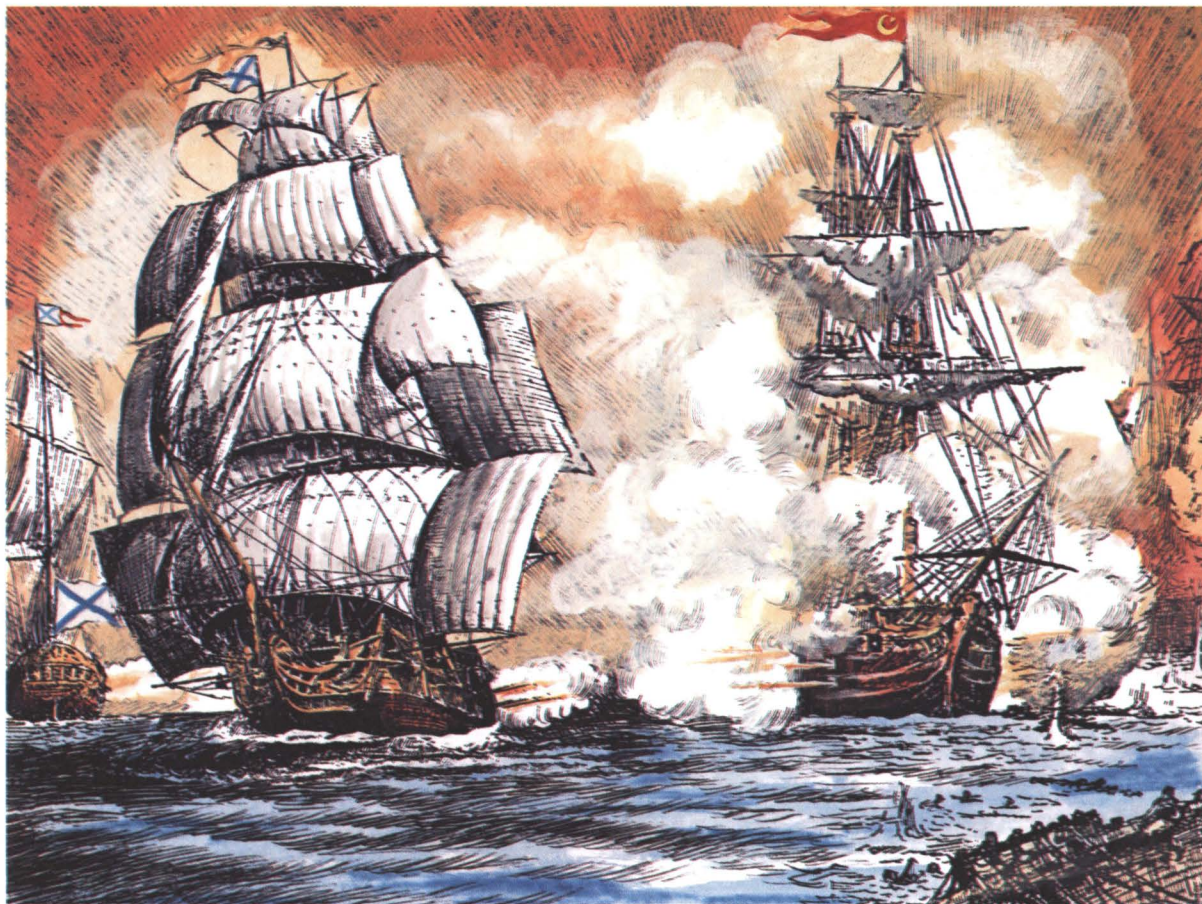
дения Потемкина — Новороссию и Крым. Ее сопровождали высшие российские чиновники и послы иностранных государств — Англии, Австрии и Франции.

В Киеве специально к приезду Екатерины был выстроен дворец.

Она принимала в нем духовенство, правительственных лиц, представителей дворянства, купцов и иностранцев, приехавших во множестве в Киев, куда привлекало их величие и новость зрелища, здесь их ожидавшего. В самом деле, им представлялся великолепный двор, победоносная императрица, богатая и воинственная аристократия, князья и вельможи, гордые и роскошные, купцы в длинных кафтанах, с огромными бородами, офицеры в различных мундирах, знаменитые донские казаки в богатом азиатском наряде и которых длинные пики, отвагу и удалство Европа узнала недавно, татары, некогда владыки России, а теперь подданные, князь грузинский, наконец, дикие калмыки, настоящее подобие гуннов... — писал современник.

Императрица провела в Киеве три месяца, а весной, когда сошел на реке лед, поднялась на борт роскошной галеры «Днепр». Царская флотилия двинулась в Крым и Новороссию. За царской галерой следовали еще семь точно таких же судов, выкрашенных в золото и пурпур. Француз Луи де Сегюр, оставивший подробные воспоминания об этой поездке, не мог скрыть своего восхищения:

Множество лодок и шлюпок носилось впереди этой эскадры, которая, казалось, создана была волшебством... Народ громкими криками приветствовал императрицу, когда при громе пушек матросы мерно ударяли по волнам своими блестящими, расписанными веслами...

Бой кораблей Черноморского флота с турецкой эскадрой

Ему вторил австрийский посланник принц де Линь:

Это был флот Клеопатры... невозможно представить себе более блистательного путешествия... Города, деревни, усадьбы, а иногда простые хижины так были изукрашены цветами, расписанными декорациями и триумфальными воротами, что вид их обманывал взор и они представлялись какими-то дивными городами, волшебными созданными замками, великолепными садами...

Однако настоящие потрясения ждали Екатерину впереди. В Херсон она въехала через Триумфальную арку, на которой было написано: «Путь в Византию» — это был явный вызов Турции, внимательно наблюдавшей за успехами Потемкина в землях, когда-то

им подвластных. Крепость была уже почти достроена, в городе стояли несколько тысяч домов, церкви, в порту — торговые и военные суда, готовые к плаванию.

Мы не могли скрыть своих чувств при виде таких поразительных подвигов... — писал Сегюр.

В Бахчисарае императрица поселилась в ханском дворце — здесь, по выражению графа Сегюра, ожили сказки «Тысячи и одной ночи». За высокими стенами скрывались уютные потайные дворики с фонтанами, сады и многочисленные резные ворота. Стоял сладкий запах апельсиновых деревьев, роз, жасмина. Вокруг, на холмах, Потемкин установил фонари — ночью путешественники чувствовали себя здесь, как в волшебной арабской сказ-

Неизвестный художник
Портрет князя Г.А. Потемкина

ке. В окрестностях дворца, между рядами белых скал лежал старый татарский город с банями и мечетями с минаретами...

Чудеса подстерегали императрицу на каждом шагу. Осматривая Балаклаву, Екатерина вспомнила свой давний спор с Потемкиным: князь убеждал ее, что в армиях древних греков не последнее место занимали женщины, именуемые «амазонками» — они ни в чем не уступали мужчинам-воинам в храбрости и выносливости. Екатерина возражала: женщины не могут быть настоящими воинами. И вот теперь она увидела этих «амазонок»: отряд из двухсот гречанок, по словам очевидца, «писаных красавиц», одетых в красные бархатные юбки и зеленые куртки, с плюмажами из перьев страуса, вооруженных ружьями, ножами и пистолетами. Императрица так растрогалась, что подарила командиру «амазонок», девятнадцатилетней Елене Сардановой, кольцо с бриллиантом и десять тысяч рублей на

содержание отряда. Но главное чудо случилось в Севастополе, за обедом в Инкерманском дворце, расположенном на скале, нависшей над морем. В огромной зале, где стояли накрытые столы, окна были занавешены шторами. По знаку Потемкина шторы распахнули, и все присутствующие вышли на балкон. В середине севастопольской бухты стоял черноморский флот — двадцать линейных кораблей и фрегатов выстроились в боевом порядке, носами ко дворцу. Потемкин подал еще один знак — корабельные пушки ответили громким салютом во славу императрицы... Потрясенная Екатерина прослезилась.

— Ваше Величество, — нарушил молчание граф Сегюр, — создав Севастополь, Вы завершили на юге то, что Петр Великий начал на севере...

Один из послов попросил позволения поцеловать руку императрице.

— Всем этим я обязана князю Потемкину, — ответила Екатерина, — так что целуйте его...

М. Шибанов. Портрет Екатерины II
в дорожном костюме

Фрегат Черноморского флота
Рисунок XVIII века

Еще при жизни Потемкина в Петербурге ходили слухи, что деятельность Светлейшего князя на юге России, и особенно в Крыму, — чистые выдумки. Выражение «потемкинские деревни» придумал саксонский посланник при русском дворе Георг фон Гельби. Его формула, как это ни печально, дожила до наших дней, она употребляется в значении «ложная видимость». В основу легенды о «потемкинских деревнях» легло путешествие Екатерины по Днепру. Гельби писал (сам не участвуя в этой поездке), что поселения, которые видели путешественники, не что иное, как раскрашенные картонные щиты, которые показывали императрице по пять-шесть раз, переноса их с места на место. Якобы тысячи крестьян были оторваны от дома, привезены сюда из других губерний, и вместе со стадами скота их по ночам перевозили вдоль реки. В результате тысяча деревень оказались заброшенными и много народа вымерло от последовавшего за тем голода. Эти злобные выдумки петербургских врагов Потемкина саксонский посланник опубликовал в гамбургском журнале «Минерва», их подхватили в других странах. Екатерине внушали, что потемкинская реформа конных войск разрушила армию, но, увидев великолепные полки легкой кавалерии в Кременчуге, она гневно воскликнула: «Как же меня обманывали!». Вернувшись в Петербург, Екатерина поделилась своими впечатлениями с ближайшим окружением: «Какое удовольствие видеть эти места своими глазами! Меня отговаривали от путешествия в Крым, но, приехав сюда, я не могу понять, как возможно такое предубеждение...»

Неизвестный художник

Копия с акварели М. Иванова «Лагерь Г.А. Потемкина под Очаковым»

И снова война

Турция выдвинула России ультиматум: вернуть Высокой Порте Крым, отдать владения грузинского царя Ираклия, в российских городах на юге открыть турецкие консульства. Русский посол в Стамбуле категорически отверг эти требования и тут же был посажен в Семибашенный замок. Началась вторая Русско-турецкая война. В этой войне фельдмаршал Потемкин был главнокомандующим русскими войсками.

На северном берегу огромного лимана, загораживая выход русским кораблям в Черное море, стояла сильно укрепленная турецкая крепость Очаков. Первое крупное сражение случилось именно здесь: 20 мая 1788 года огромный турецкий флот подошел к Очакову. Командовал им Газы Хасан-паша,

Драгун и гусар
русской армии
1780 год

Я. Суходольский
Штурм Очакова 6 декабря 1788 года
Потемкин на фоне штурма Очакова

прозванный турками Крокодилом за железную хватку и коварство. В молодости он был алжирским пиратом, а прославился тем, что с необычайной жестокостью подавил восстание против султана в Египте. На его счету было немало громких побед на море.

Русские корабли пошли в атаку. Турки двинулись им навстречу, громко трубя в трубы и пронзительно крича, но отступили, не выдержав дерзкого натиска. Корабль Хасана-паши сел на мель, и турецкий командующий был вынужден покинуть судно, высадившись на ближайшую косу — оттуда продолжал руководить боем. В этой схватке погибли два линейных корабля и шесть канонерских лодок турок. Когда ночью Газы Хасан-паша попытался вывести свой флот в море, знаменитый русский генерал Александр Васильевич Суворов открыл по неприятелю ураганный огонь со своей батареи, стоявшей на Кинбурнской косе. Несколько турецких кораблей,

Г. Шмидт. А.В. Суворов

спасаясь от бомбардировки Суворова, врезались в берег и встали. Освещенные луной, они были хорошей мишенью для русских пушек — турок расстреливали в упор... В сражении на Лимане прославленный турецкий адмирал потерял 10 кораблей, 5 галер, 3 тысячи человек убитыми, и около двух тысяч турецких матросов попали в плен.

На следующий день Потемкин писал императрице:

Матушка родная, Всемиловитившая Государыня! Поздравляю с победой знаменитой! Капитан-паша, хотевши нас проглотить, пришел со страшными силами, а ушел с трудом. Бог, видимо, помогает. Мы лодками разбили в щепы их флот и истребили лучшее, а осталась одна дрянь, с которой он уходит в Варну...

Но грозная турецкая крепость Очаков не намерена была сдаваться. Потемкин вел долгие письменные переговоры с командиром очаковского гарнизона, сераскиром-командующим Гуссейн-пашой, убеждая того сдать город и избе-

жать ненужного кровопролития. Сераскир отказывался.

6 декабря 1788 года в 4 часа утра пушки подали сигнал к атаке. Колонны двинулись к Очакову. Турки бешено сопротивлялись, но к 7 часам утра русские уже проникли в город. Бой продолжался на улицах. В этом штурме погибли восемь тысяч турок и вдвое больше было раненых и сдавшихся в плен.

Старого сераскира Гуссейн-пашу привели к Потемкину с непокрытой головой.

— Это твоему упрямству мы обязаны такой резней! — гневно упрекнул сераскира Потемкин. — Сколько раз я просил тебя сдать крепость?

— Я исполнил свой долг, князь, — с достоинством ответил Гуссейн-паша. — Ты исполнил свой...

Вторая Русско-турецкая война тянулась три года. Взяв несколько крепостей на Дунае, русская армия подошла к сильно укрепленной турецкой крепости Измаил, считавшейся непобедимой. Расположенная на берегу Дуная, она была обнесена высоким земляным валом и глубоким рвом, заполненным водой. Стены самого города казались совершенно неприступными. Гарнизон, защищавший город, насчитывал тридцать пять тысяч человек, во главе его стоял отважный, поседевший в боях сераскир — Айдозли Мехмет-

Знамя
гренадерских
и пехотных
полков
1780 год

Ф. Усыпенко. *Штурм Измаила*

паша. В крепости находились огромные запасы продовольствия и питьевой воды. Фельдмаршал Потемкин понимал — только один человек способен сокрушить Измаил, самый талантливый русский генерал — Александр Васильевич Суворов. Он отдал Суворову приказ — двигаться со своими войсками к Измаилу. В личном письме Суворову князь написал:

Моя надежда на Бога и Вашу храбрость, милостивый друг мой... Предоставляю вашему сиятельству поступить по Вашему усмотрению...

Мехмет-паше было вручено короткое суворовское послание:

Я с войском сюда прибыл. 24 часа на размышление о сдаче — и воля; первые мои выстрелы — уже неволя; штурм — смерть. Что и оставляю Вам на рассмотрение. Суворов.

Мехмет-паша ответил:

Скорее Луна упадет в море, чем сдастся Измаил...

11 декабря 1790 года в пять часов утра в небо взлетела сигнальная ракета. Штурм Измаила начался. К полуд-

ню русские знамена уже колыхались над стенами крепости. Защитники Измаила в плен не сдавались, бои шли за каждую улицу. Небольшой отряд янычар, охранявший Мехмет-пашу, отчаянно сопротивлялся, но храброго турецкого сераскира застрелил английский моряк, служивший в русской армии. Татарский князь Каплан-Гирей, гордый потомок Чингисхана, и пятеро его сыновей до последнего защищали свой бастион — отец погиб последним... В этой великой битве погибли сорок тысяч человек с обеих сторон. Так пал Измаил — самая сильная крепость Османской Порты.

Война еще не была закончена, только начинались переговоры с турками о предстоящем мире, а Потемкин уже спешил в Петербург. Там его ждала императрица, награды и почести, слава победителя. Была и еще одна причина, о которой никто не знал. Князь хотел дать во славу Екатерины такой бал, воспоминание о котором сохранится в России на долгие времена...

Он дал этот бал — последний в своей жизни.

Образ фельдмаршала Григория Александровича Потемкина, выдающегося военачальника и государственного деятеля, после его смерти оказался искаженным до неузнаваемости. Многочисленные враги и недоброжелатели Потемкина создали множество мифов, которые не имели ничего общего с действительностью.

Один из таких мифов — образ бездарного, завистливого военачальника. Этот миф оказался одним из самых устойчивых и просуществовал добрую сотню лет, пока русские военные историки Д.Ф. Масловский и Н.Ф. Дубровин в конце XIX века не издали четыре тома документов Потемкина, относящихся к войне 1787–1791 го-

дов, и убедительно доказали, что именно он являлся подлинным руководителем этой победоносной войны.

Замышляя реформы русской армии, Потемкин прежде всего думал о солдате. Он резко отрицательно относился к солдатской форме, скроенной по прусскому образцу. Объясняя императрице Екатерине II неудобства военной формы, Потемкин не стеснялся в выражениях:

— Завиваться, пудриться, плести косы — солдатское ли дело? У них камердинеров нет. На что же букли? Всякий должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягивать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами. Туалет солдатский должен быть таков, что встал, то и готов!

Екатерина поддержала начинания Потемкина. Новая «потемкинская» форма как нельзя лучше соответствовала условиям ведения боя на жарком юге, да еще с врагом — мастером рукопашных схваток. Головным убором стала каска, изготовленная из войлочного фетра или кожи, у нее имелся вертикальный налобник, усиленный латунной бляхой и шерстяным валиком сверху. Большой козырек прикрывал глаза от солнца. Затылок и спину от рубящих ударов защищали две широкие суконные лопасти с кисточками. В холодную погоду ими укутывали голову и шею. Таким образом, голова солдата была надежно защищена от ударов острых сабель и турецких ятаганов. Длиннополый мундир заменила короткая удобная куртка (цвет — по родам войск) с лацканами на груди и небольшими обшлагами на рукавах. Свободные в покрое штаны с лампасами-югородками внизу подшивались кожаными короткими краями на пуговицах.

Б. Патерсен. *Таврический дворец*

Последний бал

Потемкин занимался подготовкой этого праздника так же серьезно, как строил дома и корабли. По его замыслу, бал в подаренном ему императрицей Таврическом дворце должен был поразить своей роскошью и размахом не только петербургский двор, но и всю Россию, и всю Европу. Светлейшему это удалось.

Князь не пожалел денег: говорили, что он потратил полмиллиона рублей, одних только свечей было закуплено на семьдесят тысяч. Поражали воображение две огромные залы, разделенные колоннадой. Одна, танцевальная, была украшена вазами, зеркалами, люстрами и каминами из лазурита. В другой князь устроил Зимний сад, там высился храм с жертвенником, на котором стояла мраморная скульптура Екатерины Великой с надписью:

«Матери Отечества и мне премилосердной». Чудесные гобелены, сотни картин знаменитых художников и богатые ковры украшали эти сказочные чертоги. Были и такие диковины, как золотой слон с часами и драгоценные люстры, игравшие музыку.

Перед дворцом на площади было расставлено на столах угощение для народа — всевозможные закуски, медовый квас, пиво, сбитень; развешаны подарки — сапоги, шляпы, кушаки, платки. Гремела музыка, грохотали пушки, огромный хор исполнял песню, написанную Державиным:

*Гром победы, раздавайся,
Веселись, храбрый Росс!..*

После бала начался ужин. Сотни лакеев и казаков, одетых в роскошные ливреи, обслуживали праздничный стол, накрытый на 600 самых знатных персон. Потемкин стоял за креслом императрицы.

Неизвестный художник
Портрет Г.А. Потемкина

— Сядьте рядом, мой друг, — сказала Екатерина. — Здесь достаточно лакеев, чтобы меня обслуживать...

Она уехала во втором часу ночи. Провожая императрицу, Потемкин поцеловал ей руку, и она заплакала. В его глазах тоже стояли слезы. Возможно, это были слезы благодарности друг другу за ту любовь, которая когда-то осветила их жизни. Или они постарели и стали сентиментальными? Или оба предчувствовали, что скоро расстанутся — навсегда?

Он уехал на юг, в город Яссы, где готовилась конференция по мирному договору с Турцией. Как всегда, Потемкин много работал — десятки курьеров везли его депеши в разные стороны — в войска, политикам и дипломатам, архитекторам и строителям. Отстраивались в Крыму и Новороссии города, закладывались новые корабли — потемкинская империя жила и работала во славу Екатерины. Превозмогая давно мучившую его болотную лихорадку (малярию), носился он из Ясс в Кишинев, оттуда в недавно отстроенный го-

род Николаев с его огромными верфями, потом в Крым и снова в Яссы...

Екатерина знала о его болезни:

Как, в такой крайней слабости, можешь ты переезжать с места на место... — беспокоилась императрица.

Я во власти Божией, но дела Ваши не остановятся до последней минуты... — отвечал Светлейший.

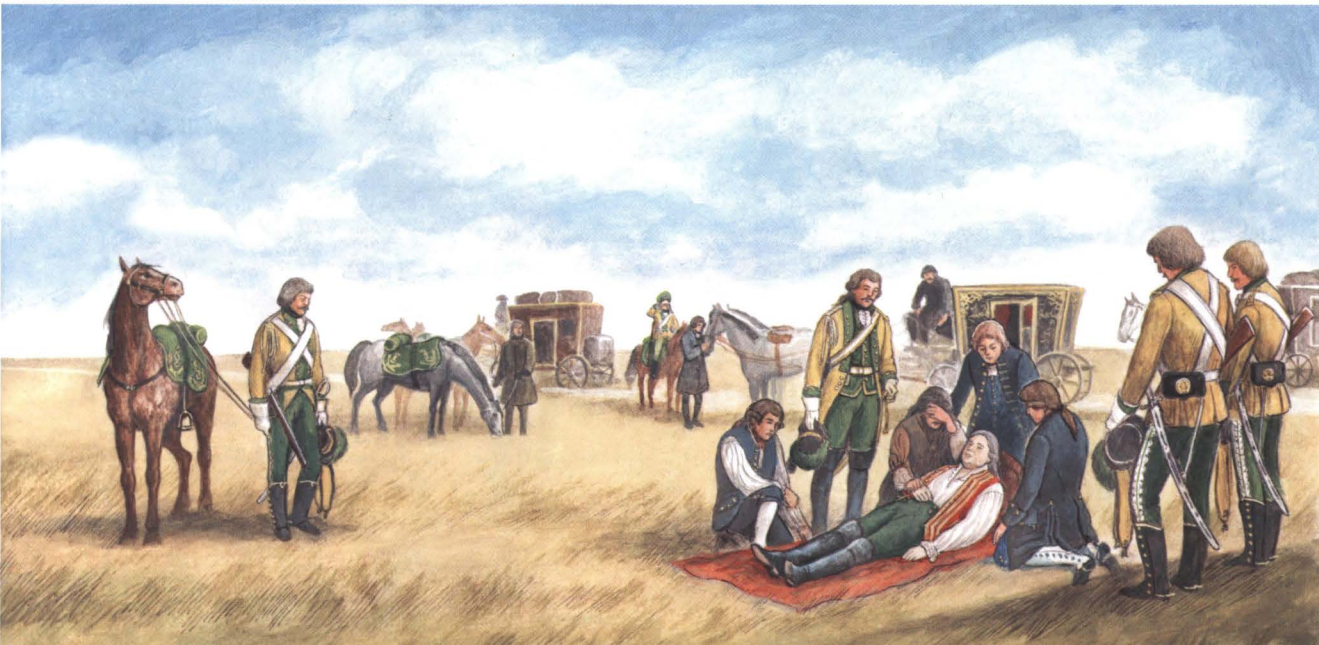
Наряду с обычной малярией у Потемкина началось воспаление легких. Он велел увезти его из Ясс в Николаев, сообщив об этом Екатерине коротким письмом. (Приписка была сделана его рукой: «Одно спасение — уехать...»)

Князь умирал в бессарабской степи, в туманный час рассвета.

— Душно мне, — сказал он, — некуда больше ехать...

Рядовой лейб-кирасирского полка
армии Потемкина
1786—1796 годы

Кончина Светлейшего князя Григория Александровича Потемкина

Казачи вынесли его из кареты и осторожно опустили на расстеленный плащ, под голову положили кожаную подушку. Рядом стояли растерянные доктора, не зная, чем помочь Светлейшему. Его племянница, графиня Александра Браницкая, промокала платком вспотевший дядюшкин лоб. Он прохрипел последние свои слова:

— Прости меня, милостивая матушка-государыня...

По русскому обычаю полагалось закрыть глаза покойному медяками, но ни у кого в огромной свите не оказалось монетки. Тогда стоявший рядом старый казак достал из кармана два тяжелых медных пятака и протянул доктору.

Узнав о смерти любимого друга, императрица упала в обморок. Пока ее приводили в чувство, правитель потемкинской канцелярии Попов, который привез Екатерине печальную весть, вытаскивал из своей дорожной сумки аккуратно упакованные пачки. Это были письма Екатерины своему мужу, другу и соправителю. Один

листок случайно выпал из пачки. Попов поднял его и, прежде чем положить на место, прочитал:

Миленький, у тебя сердце доброе, люби меня, хоть крошечку, за то, что я к тебе чистосердечно привязана... Я думаю, у тебя не будет терпенья прочесть это письмо. Ну, кинь в огонь, я согласна... только будь весел...

Медальеры К. Леберехт, И. Гасс

Медаль, вырезанная в честь

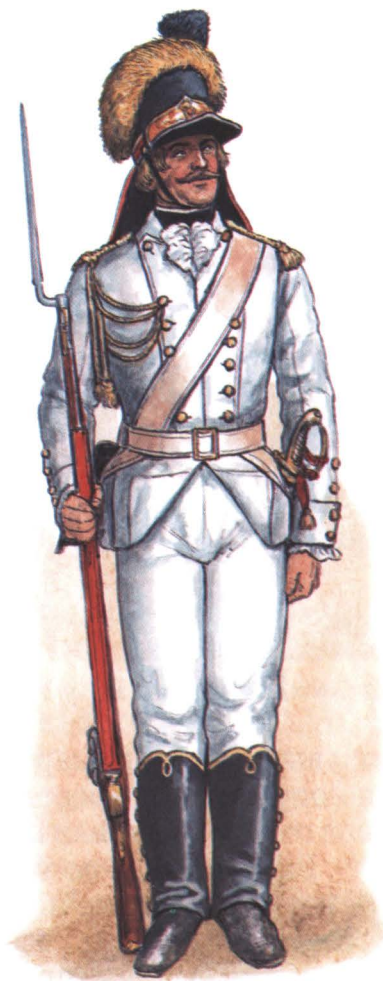
Г.А. Потемкина-Таврического по случаю
взятия крепости Очаков
и крепости Березань. 1789 год

Орден Святого Андрея Первозванного

Рядовой лейб-гренадерского полка армии Г.А. Потемкина в летней форме из белого полотна. 1786—1796 годы

Когда Екатерина хотела, чтобы ее высказывания стали известны в Европе, она писала своему постоянному корреспонденту барону Гримму. На следующий день после смерти Потемкина и появилось это письмо:

«Снова страшный удар разразился над моей головой. После обеда, часов в шесть, курьер принес юрестное известие, что мой выученик, мой друг, можно сказать, мой идол, Князь Потемкин Таврический, умер в Молдавии от болезни, продолжавшейся целый месяц. Это был человек высокого ума, редкого разума и превосходного сердца. Цели его всегда были направ-

лены к великому. В эту войну он выказал поразительные военные дарования: везде была ему удача — и на суше, и на море. Им никто не управлял, но сам он удивительно умел управлять другими. Одним словом, он был государственный человек: умел дать хороший совет, умел его и выполнить. Его усердие и привязанность ко мне доходили до страсти; он всегда сердился и бранил меня, если, по его мнению, дело было сделано не так, как следовало. В нем были качества, встречающиеся крайне редко и отличавшие его между всеми другими людьми: у него был смелый ум, смелая душа, смелое сердце...»

Территории Северного Причерноморья, присоединенные к Российской империи благодаря деятельности Григория Александровича Потемкина

Торжественный гимн Г.Р. Державина «Гром победы, раздавайся!»

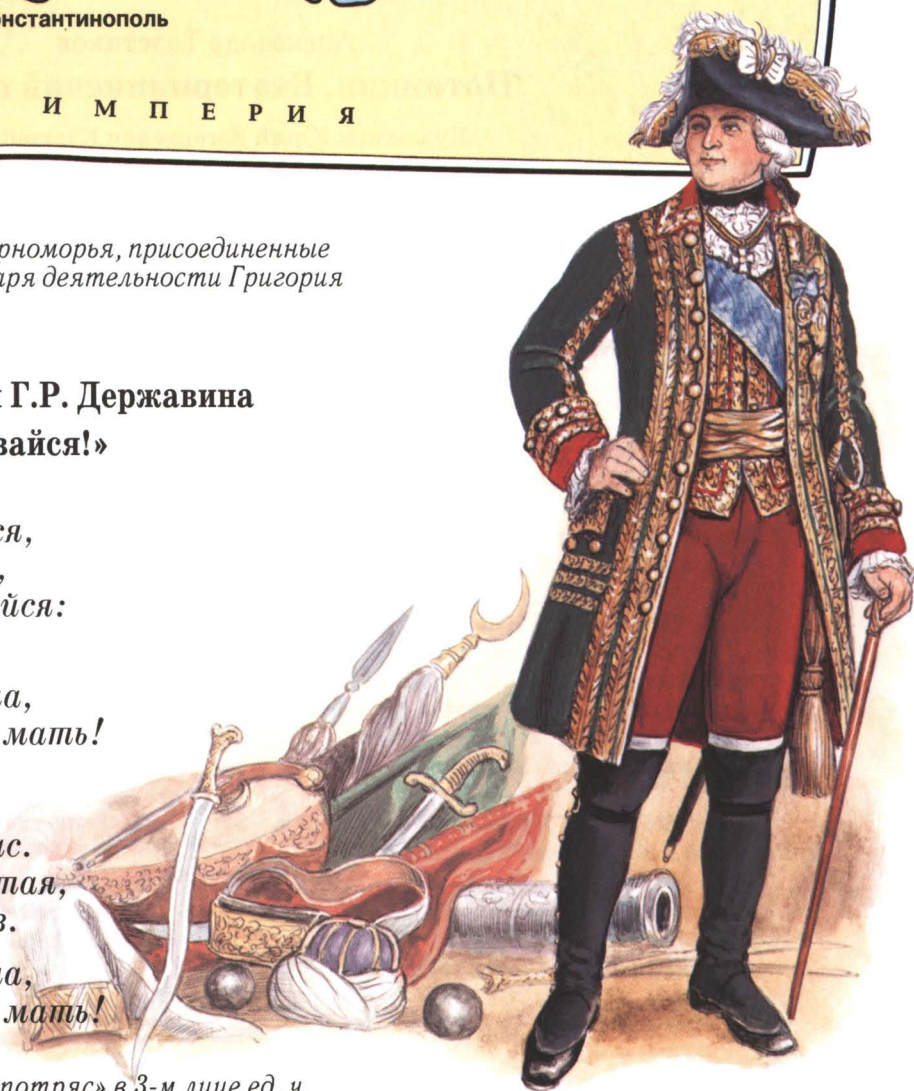
*Гром победы, раздавайся,
Веселися храбрый Росс,
Звучной славой украшайся:
Магомета ты потрёс*.*

*Славься сим, Екатерина,
Славься, нежная к нам мать!*

*Воды быстрыя Дуная
Уж в руках теперь у нас.
Храбрость Россов почитая,
Тавр под нами и Кавказ.*

*Славься сим, Екатерина,
Славься, нежная к нам мать!*

* Архаичная форма глагола «потряс» в 3-м лице ед. ч.

СОДЕРЖАНИЕ

Тайна Сампсония Странноприимца.....	2
Цыгане.....	5
Отчислить с золотой медалью.....	8
Дворцовый переворот.....	12
Верный рыцарь.....	16
Война.....	20
Письма.....	24
Трофей, не обгаренный кровью.....	28
Дома и корабли.....	31
Тысяча и одна ночь.....	34
И снова война.....	38
Последний бал.....	43

Александр Толстиков

Потемкин. Екатерининский орел

Художник Юрий Евгеньевич Каштанов

Для среднего школьного возраста

Книга повествует о Григории Александровиче Потемкине, государственном деятеле времен Екатерины Великой. Он много сделал для России: основал Черноморский флот, присоединил Крым к России, реформировал армию. Иностранные монархи награждали его орденами и просили совета, чиновники боялись, придворные ненавидели, а солдаты любили...

Издательство «Белый город»
Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Научный редактор К. Титов
Ответственный редактор С. Карпачёва
Корректор: О. Скрипалёва
Компьютерная верстка: Р. Триндицкая
Сканирование: В. Тулин

ISBN 978-5-7793-1502-9

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-55-95, 780-39-11, 780-39-12,
688-75-36, (812) 766-33-93

Факс: (495) 916-55-95, (812) 766-58-06

Сайт издательства: www.belygorod.ru

E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-55-95

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 20.04.2008
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 5000 экз.
Заказ № 0812240.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории.

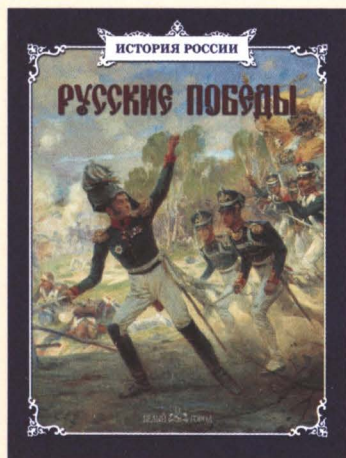
Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою серию по интересующей его теме. Некоторые книги могут быть представлены в двух темах. Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Русские победы», «Древняя Русь», «Русские цари». Готовятся к выпуску сборники по другим темам. Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем Вам приятного чтения.

Русские победы

Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

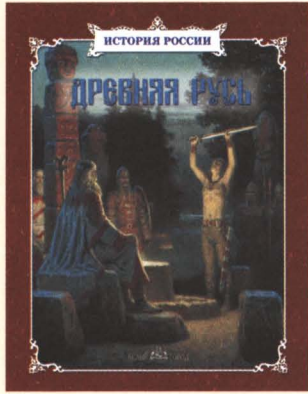

История XX века

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому небезразлично будущее великого государства.

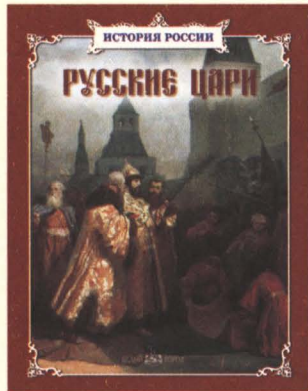
Древняя Русь

История древних времен походит на легенду и этим привлекательна для юных читателей, постигающих деяния великих предков.

Цари и императоры

Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случавшиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере жизни русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбу многомиллионного народа.

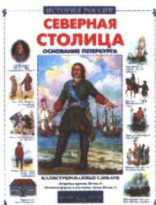

Герои русской истории

Рассказать о великих людях, чьи свершения умножали славу нашего Отечества, едва ли можно в одной книге. В сборник «Герои русской истории» вошли только девять книг, вышедших в разное время в популярной серии «История России». Но и они дают представление о талантах наших знаменитых предков, чья жизнь может служить примером для юного поколения.

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

Москва – особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы. Наши книги позволяют читателю лучше узнать великий город, а значит понять его и полюбить.

Православная культура

Религия определяет жизнь человека, сказывается на языке народа, проявляется в искусстве. Русскую культуру, которой мы по праву гордимся, питала православная вера. Духовные подвиги великих святых вдохновляли русских людей на подвиги во славу Отечества.

Русский быт

Наши далекие предки сохранили основы народной культуры, ее одухотворенность, которая и теперь проявляется во всех сферах жизни.

Русская словесность

Изобразительное искусство

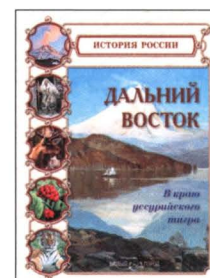
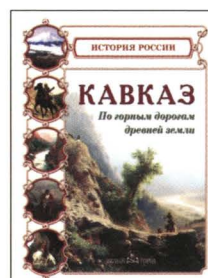
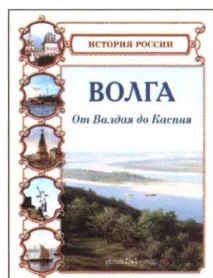
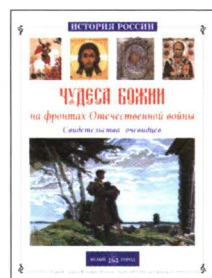
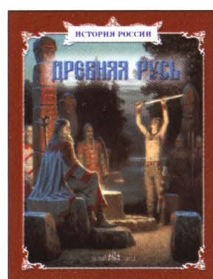
Эта серия еще ждет своего продолжения. Но и по представленным книгам становится понятно, что талант великих русских художников вырос из народной культуры. Она вобрала в себя события истории, чаяния людей о спокойной, наполненной трудом жизни, их неисчерпаемый творческий потенциал.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2007—2008 годах

Готовятся к выпуску:

Герои 1812 года. Денис Давыдов
Прогулки по Москве
Русский театр
Сибирь
Ювелирное дело

ISBN 978-5-7793-1502-9

9 785779 315029

ПОТЕМКИН

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ОРЕЛ

Потемкин и Екатерина II
на смотре Черноморского флота

Светлейший князь много
сделал для процветания России

Потемкин устраивал
для императрицы
праздники
и развлечения

Удобная форма,
введенная
Потемкиным,
нравилась солдатам

Екатерина II ценила советы князя
по обустройству государства

Потемкин присоединил Крым
к России

Благодаря усилиям
князя Россия построила
флот на Черном море

Светлейший князь
активно участвовал
в государственных делах

БЕЛЫЙ

ГОРОД